

Я.В. Дидковская, Ю.Р. Вишневский, Д.В. Трынов

СТУДЕНЧЕСТВО ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Представлен анализ социального самочувствия студенческой молодежи, в качестве ключевого компонента которого рассмотрен ее образ социального будущего: идеалы общественного развития, социальные ожидания и жизненные планы.

Авторы выделяют основные теоретико-методологические подходы к исследованию социального самочувствия, сложившиеся в зарубежных и российских социальных науках, в том числе концепции «субъективного благополучия» (subjective well-being), «общества счастья» (happy society), концепции социального настроения, удовлетворенности жизнью. Обосновывается использование концепта «образ социального будущего» к анализу социального самочувствия молодого поколения.

Выводы авторов относительно показателей самочувствия молодежи основываются на данных анкетного опроса студентов, реализованного в двух индустриальных регионах – Пермском крае и Свердловской области, где было опрошено около 400 студентов 2-го и 3-го курсов бакалавриата, обучающихся по направлениям, ориентированным на потребности индустриальных отраслей экономики регионов, а именно: механика и машиностроение, химическая промышленность, нефтяная промышленность, металлургия, фармацевтика и биотехнологии, информационные технологии, спутники и связь.

Согласно результатам исследования, социальные ожидания студенческой молодежи формируют неблагоприятное социальное самочувствие, поскольку характеризуются неуверенностью и наличием серьезных социальных фобий, прежде всего выражающихся в опасениях снижения социально-экономического статуса и уровня жизни. Исследованием зафиксировано рассогласование социальных ожиданий молодежи с ее общественными идеалами, среди которых доминируют высокий уровень жизни, развитие высоких технологий, социальное равенство и справедливость. Неблагоприятное самочувствие и негативные социальные ожидания снижают горизонт планирования у студентов, отражаются на неопределенности их жизненных планов.

Ключевые слова: *социальное самочувствие, студенческая молодежь, образ социального будущего, индустриальный регион, горизонт планирования.*

© Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Трынов Д.В., 2020

Дидковская Яна Викторовна – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: I.V.Didkovskaia@urfu.ru.

Вишневский Юрий Рудольфович – д-р филос. наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: soc_stu@e1.ru.

Трынов Дмитрий Валерьевич – старший преподаватель кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: dmitrynov@inbox.ru.

Введение. Благоприятное социальное самочувствие населения всегда отражало достижение баланса между состоянием стабильности общества и процессами необходимых социальных изменений, модернизации. В силу этого феномен социального самочувствия и его индикаторы давно находятся в центре внимания социологии и других общественных наук. На современном этапе особое значение, на наш взгляд, приобретают исследования социального самочувствия молодого поколения россиян, поскольку молодежь является основным субъектом общественных перемен, следовательно, показатели ее самочувствия позволяют четко увидеть, насколько в обществе выражен запрос на социальные перемены.

В фокусе нашего исследования находится студенческая молодежь индустриальных регионов. Социальное самочувствие данной социальной группы формируется в двойственной ситуации. С одной стороны, студенчество, являясь группой, обладающей сравнительно высоким образовательным и профессиональным потенциалом, имеет более широкие возможности достигать и повышать в дальнейшем свой социальный статус [1]. С другой стороны, студенчество подвержено дополнительным рискам социализации, среди которых недостаточная материальная обеспеченность, слабая образовательная поддержка «отстающих» в обучении, высокая степень расслоения студентов по интеллектуальному признаку и др. [2]. Условия индустриального региона также вносят специфику в самочувствие студенчества, определяя спектр возможностей для образования и молодежного трудоустройства. Развитая промышленная инфраструктура обеспечивает достаточное количество рабочих мест, однако высокая концентрация в индустриальных центрах (особенно в столицах) вузовской и поствузовской молодежи влечет жесткую конкуренцию за наиболее привлекательные рабочие места [3]. Эти обстоятельства создают для студентов и выпускников довольно напряженную ситуацию на рынке труда, осложняют самоопределение в целом, становятся дополнительным фактором стресса.

Как справедливо отмечают казанские ученые В.С. Коцюбинская, И.В. Морева и др., по причинам того, что социальное самочувствие является комплексным феноменом, «до настоящего времени не достигнута однозначность в его толковании, а также отсутствует его однозначная операционализация через систему индикаторов и показателей» [4]. Мы выделили несколько подходов, утвердившихся в отечественной и зарубежной литературе, выступающих основанием для изучения феномена социального самочувствия.

В мировой психологической и социологической науке достаточно давно используется *подход на базе исследований «субъективного благополучия»* (subjective well-being) и «общества счастья» (happy society), в рамках которых подчеркивается значимость социальной составляющей благополучия – оценки человеком своей жизни в соотнесении с ситуацией в обществе [5–8]. Ис-

следования в данном направлении показывают неоднозначную зависимость между ощущением субъективного благополучия и уровнем доходов населения, известную как «парадокс Истерлина»: экономический рост в целом и рост доходов населения в долгосрочной перспективе не обязательно ведет к увеличению удовлетворенности жизнью и материальным положением населения [9]. Последние исследования отечественных ученых подтверждают справедливость действия этого парадокса для современной России [10].

В российской социологии активно развивается *подход, увязывающий социальное самочувствие с удовлетворенностью* различными аспектами жизнедеятельности социальных групп [11, 12]. При этом социальное самочувствие интерпретируется как интегральная характеристика удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим социальным положением, индикатор личностных и социоцентрированных настроений и ориентаций в их взаимосвязи [13].

Следующий выделенный нами *подход подчеркивает связь самочувствия с субъективными ощущениями и настроениями* людей. Так, Н.В. Столбенухина и Г.В. Комкова считают, что социальное самочувствие базируется на субъективных ощущениях исследуемых людей: комфорта/дискомфорта среды, в которой они находятся, социальной настроенности и собственно мировосприятия [2]. Важным моментом для практики социальной диагностики является вывод исследователей о влиянии данных настроений на стратегии поведения социальных групп и, в конечном счете, на качество жизни социальных субъектов [4].

В задачи авторов статьи не входила критика рассматриваемых подходов, напротив, анализируя, мы искали некие интегративные характеристики социального самочувствия, в совокупности полнее раскрывающие его смысл и так или иначе присутствующие во всех обозначенных подходах (которые следует принимать во внимание, конструируя индикаторы самочувствия). Среди таких характеристик наиболее значимыми мы полагаем следующие.

Во-первых, социальное самочувствие представляет собой феномен, формирующийся на стыке объективного и субъективного: с одной стороны, он соотносится с такими объективными параметрами, как доход, уровень жизни, социальный статус индивидов и групп, но с другой стороны, напрямую к ним не сводится (находится с ними в сложной взаимосвязи) и представляет собой субъективное отношение, определенный эмоциональный настрой по отношению к ним.

Во-вторых, социальное самочувствие функционирует на разных уровнях социальной системы: на макроуровне оно предполагает оценку населением или социальной группой ситуации в социуме в целом или в определенной его сфере, а на микроуровне – оценку индивидом своих возможностей и личных перспектив в этом социуме.

В-третьих, феномен самочувствия имеет аксиологическую природу: оно всегда включает в себя оценочный компонент и предполагает определенное соизмерение возможностей и перспектив, предоставляемых социумом, с ценностями социального субъекта.

В-четвертых, поскольку субъективные эмоциональные настроения выражаются в поведенческих установках населения и социальных групп, результаты измерения социального самочувствия отражают уровень социальной напряженности в обществе, представляют собой реакцию людей на происходящие перемены (или их отсутствие) и запросы на назревшие изменения.

Следующий подход содержит в себе все выделенные выше характеристики и, на наш взгляд, наиболее адекватен изучению социального самочувствия социальной группы молодежи. Данный подход предполагает *анализ социального самочувствия в контексте образа социального будущего*. Мы исходим из того, что молодежь в силу своего маргинального статуса оценивает социальную реальность, условия в социуме не столько с позиций текущего положения дел, а с позиций использования имеющихся возможностей для изменения ситуации под свои потребности и ориентиры. Удовлетворенность молодого поколения актуальной ситуацией в обществе и своим положением в нем зависит от того, насколько это положение возможно улучшить в перспективе, от того, насколько желаемые варианты развития общества совпадают с наиболее вероятными, с точки зрения молодежи, трендами [14]. В силу этого мы полагаем, что образ социального будущего является ключевой составляющей социального самочувствия молодежи.

Под образом социального будущего мы понимаем систему взглядов, ориентаций, установок на социальную перспективу, которая включает в себя идеал общественного развития, социальные ожидания и формирующиеся на их основе жизненные планы [15]. Социальное самочувствие молодежи представляет собой комплексный феномен, отражающий удовлетворенность данной социальной группой различными сторонами своей жизнедеятельности, важным компонентом которого выступает субъективная оценка перспектив и возможностей реализации жизненных стратегий [16]. На макроуровне социальное самочувствие выражается в оценке возможностей социума в удовлетворении тех или иных потребностей молодого поколения, на микроуровне – в удовлетворенности личными перспективами в данном социуме.

Таким образом, в задачи эмпирического исследования, результаты которого по двум регионам представляются в этой статье, входило изучение социального самочувствия студенческой молодежи, в качестве ключевого компонента которого рассмотрен ее образ социального будущего – идеалы общественного развития, социальные ожидания и жизненные планы.

Данные и метод. В статье используются данные анкетного опроса, проведенного в двух индустриальных регионах – Пермском крае и Свердловской

области в апреле–мае 2019 г., в выборку вошли студенты 2-го и 3-го курсов бакалавриата Пермского национального исследовательского политехнического университета ($N = 199$) и Уральского федерального университета ($N = 196$). Целевой опрос охватил студентов, обучающихся по специальностям, ориентированным на потребности индустриальных отраслей экономики регионов, а именно: механика и машиностроение, химическая промышленность, нефтяная промышленность, металлургия, фармацевтика и биотехнологии, информационные технологии, спутники и связь.

Результаты исследования социального самочувствия студенчества Пермского края и Свердловской области. Согласно проведенному эмпирическому исследованию, показатели удовлетворенности жизнью в целом довольно высоки в обоих регионах: индекс удовлетворенности жизнью, рассчитанный по методике ВЦИОМ (сумма положительных и нейтральных ответов за вычетом отрицательных), по Свердловской области составил 61 %, по Пермскому краю – 74 %. Если сравнивать эти данные с данными опроса населения России, проведенного ВЦИОМ в апреле – мае 2019 г., т.е. за период, совпадающий со временем проведения нашего исследования, то мы получили более позитивный результат: по данным ВЦИОМ, индексы удовлетворенности жизнью населения в апреле – мае 2018 г. колебались от 50 до 55 % [17]. Скорее всего это объясняется, во-первых, традиционно для России более благоприятным самочувствием молодых, чем старших возрастных групп, а во-вторых, возможным влиянием специфики именно индустриально развитых регионов.

Различия в общей удовлетворенности жизнью между студентами исследуемых регионов оказались довольно значимы (коэффициент корреляции Крамера составил 0,172 при вероятности ошибки 0,02): студенты Перми более довольны жизнью в целом, чем студенты Екатеринбурга. С чем связаны эти региональные различия в удовлетворенности жизнью? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть и другие индикаторы самочувствия, которые конкретизируют общую картину. Более детально социальное самочувствие измерялось нами через оценку респондентами текущего положения дел в стране применительно к основным сферам общественной жизни – экономике, политике, социальной сфере и культуре (табл. 1), а также через оценку удовлетворенности параметрами своей жизни (табл. 2).

Положение дел в конкретных сферах общественной жизни оценивается студентами невысоко: преобладают оценки ниже среднего, во всех сферах за исключением культуры средние баллы не достигают и 3 пунктов. В отличие от общей удовлетворенности жизнью здесь преобладают отрицательные оценки, особенно это характерно для сферы политики и экономики. Оценки положения дел в экономике и культуре значительно различаются у студенческой молодежи Перми и Екатеринбурга: пермяки оценивают ситуацию более критически.

Таблица 1

Региональные различия в оценке студентами текущего положения дел в стране в различных общественных сферах, средний балл*

Сфера общественной жизни	Свердловская область	Пермский край	Коэффициент Крамера
Экономика	2,38	2,14	0,156
Политика	2,36	2,25	0,129
Социальная сфера	2,69	2,54	0,079
Культурная жизнь общества	3,05	2,92	0,165

*1 балл – полностью в неправильном направлении; 5 баллов – полностью в правильном направлении.

Таблица 2

Удовлетворенность студентов Пермского Края и Свердловской области различными аспектами своей жизни, средний балл*

Аспект жизни студента	Свердловская область	Пермский край	Итого
Материальное положение	3,02	2,93	2,97
Состояние здоровья	3,48	3,65	3,57
Экологическая ситуация	2,58	2,70	2,64
Место учебы (вуз)	3,53	3,72	3,63
Образование	3,46	3,70	3,58
Отношения с близкими и друзьями	4,35	4,35	4,35
Отношения с одногруппниками	3,92	4,29	4,10
Отношения с преподавателями	3,80	4,02	3,91

*1 балл – полностью не удовлетворен; 5 баллов – полностью удовлетворен.

Если же говорить о показателях удовлетворенности жизнью, измеряемых на микроуровне (см. табл. 2), то здесь, напротив, преобладают средние и выше среднего оценки. По большинству критериев не наблюдается значимых различий между ответами пермских и екатеринбургских студентов, за исключением показателей, связанных со сферой образования, что впрочем достаточно важно для социальной общности студенчества. Пермские студенты в большей мере, чем екатеринбургские, довольны своими отношениями с преподавателями и одногруппниками, а также получаемым образованием.

Характеризуя комплекс показателей, связанных с удовлетворенностью жизнью студенческой молодежи, отметим следующее: несмотря на то, что уровень общей удовлетворенности жизнью довольно высок в обоих регионах, особенно в Пермском крае, при переходе к более частным показателям картина меняется в негативную сторону, особенно это касается оценок положения дел в обществе, прежде всего в экономике и политической сфере. Однако

удовлетворенность жизнью в целом остается сравнительно высокой вследствие того, что она в большей мере складывается из оценок своих личных возможностей в текущих обстоятельствах, нежели оценкой положения дел в стране.

Оценка молодежью сегодняшней ситуации во многом определяется возможностями ее улучшить в будущем, т.е. ориентацией на перспективу. Поэтому далее мы рассмотрим образ социального будущего, который сложился у студентов Свердловской области и Пермского края.

Пермские студенты более екатеринбургских уверены в завтрашнем дне: почти 30 % пермяков определенно чувствуют уверенность в завтрашнем дне, а среди екатеринбургских таких только 21 % (коэффициент Крамера 0,169 с вероятностью ошибки 0,023). Соответственно индексы уверенности студентов в завтрашнем дне значительно различаются по регионам и составляют для Свердловской области 31 %, а для Пермского края 58 % (в целом по массиву 44 %). По данным ВЦИОМ, индекс уверенности в завтрашнем дне для населения России в апреле – мае составлял 44–45 %, что как раз соответствует нашему показателю для обоих регионов [17]. Таким образом, если у студенческой молодежи общая оценка текущей ситуации (удовлетворенность жизнью) существенно более позитивна в сравнении с населением в целом, то оптимизм в оценке перспектив значительно снижается и не отличается от общего уровня для всех возрастных групп.

Далее мы рассмотрим конкретные составляющие образа социального будущего студентов: их общественные идеалы, социальные ожидания и жизненные планы.

В ценностных приоритетах студенчества, выражающихся в их общественных идеалах, существенных расхождений между пермскими и екатеринбургскими студентами не выявлено (табл. 3). Доминирующими общественными ориентирами студентов выступают прагматические запросы на высокий уровень жизни (66 %) и развитие высоких технологий (54 %), а также, что достаточно интересно, на третьем месте в рейтинге общественных идеалов студенчества находится общество равенства и справедливости (45 %), значительно опережая обычно более популярный ответ среди молодежи – общество эффективной рыночной экономики (35 %). Наши исследования образа будущего предыдущего этапа, объектом которых выступала работающая молодежь, показали, что значимость равенства и справедливости оценивается сегодня студентами довольно высоко [18, 19]. Можно предположить, что социально-демократические ориентации молодежи являются новым трендом и наметился отход от более прагматических ориентаций (на рыночные отношения, высокий уровень жизни и потребления), сохранявшихся в течение последних десятилетий среди молодых поколений.

Таблица 3

Ориентиры общественного развития студенческой молодежи, %

Идеал общественного развития	Свердловская область	Пермский край	Итого
Общество с высоким уровнем жизни	66,8	65,8	66,3
Общество равенства и справедливости	44,4	46,2	45,3
Общество, ориентированное на развитие высоких технологий	53,6	55,3	54,4
Толерантное общество, терпимое к меньшинствам	20,4	11,1	15,7
Общество, с которым считаются другие страны	17,3	15,1	16,2
Общество эффективной рыночной экономики	32,7	37,2	34,9
Общество с сильной государственной властью	16,3	24,6	20,5
Гуманистическое общество	8,7	8,0	8,4
Общество, где высоко ценят традиции предков	8,2	11,6	9,9
Итого	268,4	274,9	271,6

Ожидание возможных изменений в обществе – к лучшему или худшему – определяет социальные настроения оптимизма и пессимизма. Подавляющее число респондентов не ожидают каких-либо изменений в ближайшие 3 года, ни в лучшую, ни в худшую сторону (66 %); более 20 % считают, что ситуация в нашем обществе изменится в худшую сторону, и только 12 % полагают, что в лучшую. С учетом того, что текущая ситуация в обществе оценивается молодежью скорее негативно, чем позитивно, полагаем, что ожидание отсутствия изменений в большей мере связано с пессимистичным настроением относительно будущего.

Какие конкретные социальные ожидания присутствуют в сознании студенческой молодежи? Респонденты оценивали вероятность наступления позитивных и негативных событий в различных сферах общества (табл. 4).

Таблица 4

Оценка студентами вероятности наступления позитивных и негативных событий в стране в ближайшие 5 лет, средний балл*

События в стране	Свердловская область	Пермский край	Итого
Успешные экономические и социальные реформы	2,46	2,36	2,41
Принятие законопроектов и государственных программ, способствующих развитию деловой активности, предпринимательской и других инициатив	2,64	2,70	2,67
Увеличение информационной открытости, прозрачности в обществе	2,24	2,19	2,22

Окончание табл. 4

События в стране	Свердловская область	Пермский край	Итого
Переход от сырьевой экономики к развитию наукоемких отраслей и инноваций	2,65	2,71	2,68
Укрепление государственной власти, властной вертикали	3,21	3,39	3,30
Рост цен, инфляция, снижение жизненного уровня	4,10	4,08	4,09
Увеличение внешнеполитической напряженности, конфликтов с другими странами	3,56	3,66	3,61
Экологические аварии, способствующие ухудшению состояния окружающей среды	3,23	3,36	3,30
Политические беспорядки, протесты, увеличение напряженности внутри страны	3,51	3,49	3,50
Принятие законопроектов и решений, влекущих за собой рост бюрократизации, формализма	3,48	3,41	3,45

*1 балл – вероятность события очень низкая; 5 баллов – вероятность события очень высокая.

В социальных ожиданиях респондентов, как и в идеалах общественного развития, значимых расхождений между исследуемыми регионами не выявлено. Ожидания негативных событий выражено явно сильнее, чем позитивных, особенно это касается экономической сферы: уровень ожидания успешных экономических и социальных реформ ниже 3 баллов (2,46 и 2,36), тогда как уровень ожидания роста цен, инфляции и снижения жизненного уровня очень высок и составляет 4,10 балла в Свердловской области и 4,08 балла в Пермском крае. Высокая оценка студентами вероятности увеличения внешнеполитической напряженности (3,6 балла) на фоне осложненных отношений с рядом стран вполне понятно. Однако обращает на себя внимание тот факт, что уровень ожиданий роста напряженности внутри страны, политических беспорядков, протестов находится примерно на том же уровне – 3,5 балла. Достаточна велика степень вероятности в оценках студентов наступления экологических аварий, способствующих ухудшению состояния окружающей среды, принятия законопроектов и решений, влекущих за собой рост бюрократизации, формализма.

Таким образом, несмотря на неплохие показатели удовлетворенности жизнью в целом, на уровне оценок социальных перспектив выявляется опасная тенденция – негативные ожидания молодежи доминируют над позитивными и это касается всех сфер жизни общества. Отметим, что социальные ожидания молодежи входят в противоречие с ее идеалами: при выраженном запросе на общество с высоким уровнем жизни, общество равенства и справедливости, запросе на развитие высоких технологий, крайне низки ожидания

успешных реформ, принятия законопроектов и программ, способствующих развитию деловой активности, перехода от сырьевой экономики к развитию наукоемких отраслей и инноваций.

Прогнозирование перспектив относится не только к обществу, но и к личности. Эти прогнозы касаются ее индивидуальных жизненных событий, построения планов, принятия соответствующих решений, однако их контекстом выступают прогнозы социального развития [20].

На основе анализа прогнозов молодежи, касающихся событий на их жизненной траектории, мы делаем предположение, что расхождение между пермскими и екатеринбургскими студентами в степени их уверенности в завтрашнем дне связано не столько с негативами, относящимися к общественным изменениям и перспективам развития страны, сколько с социальными опасениями, касающимися личной траектории респондентов, причем прежде всего в аспекте сохранения ими своего социально-экономического статуса и личного благосостояния. Екатеринбургские студенты в большей мере опасаются возможного ухудшения своего материального положения, невозможности брать или выплачивать кредиты, нежели пермские студенты. Именно эти две социальные фобии вместе с опасением возможных проблем со здоровьем и необходимости лечения составляют топ опасений студенчества (табл. 5). Остальные риски, в том числе невозможность продолжить образование (отчисление из вуза), оказались не особо актуальны для наших респондентов.

Таблица 5

Оценка студентами вероятности наступления жизненных событий
в ближайшие 5 лет, средние баллы*

Событие в жизни студента	Свердловская область	Пермский край	Итого
Невозможность платить/брать кредиты	2,53	2,22	2,37
Ухудшение материального положения	2,69	2,39	2,54
Утрата собственности вследствие противоправных действий (кража, мошенничество и др.)	2,06	2,00	2,03
Преследование со стороны органов власти или силовых структур	1,83	1,91	1,87
Преследование коллекторов в связи с неоплатой долгов	1,66	1,60	1,63
Отчисление с места учебы	1,95	1,76	1,86
Проблемы со здоровьем, необходимость лечения	2,73	2,36	2,54

*1 балл – вероятность события очень низкая; 5 баллов – вероятность события очень высокая.

Оценивая социальные ожидания студенчества, т.е. образ «вероятного социального будущего», сложившийся в сознании студенческой молодежи, можно сделать вывод, что они явно не способствуют позитивному социаль-

ному самочувствию, характеризуются неуверенностью, наличием серьезных опасений негативного развития ситуации в стране в целом, особенно в экономической сфере и в сфере политики, что в итоге косвенно выражается в опасениях ухудшения своего материального благополучия и снижении экономического статуса респондентов. Это сказывается и на жизненных планах студенческой молодежи исследуемых регионов.

Результаты исследования выявили узкий горизонт планирования у студентов обоих регионов, который ограничивается пятью ближайшими годами: более 60 % респондентов строят планы только в пределах пяти лет, причем большинство из них (32–34 % от опрошенных) вообще планируют только на ближайший год, на отдаленное будущее планируют 6–8 %, всю жизнь распланировали 1,5–3 %, значительное число студентов затруднились со сроками планирования (11–12 %).

Что касается конкретных планов на ближайшие пять лет, то заметным трендом выступают намерения тем или иным способом продолжать свое образование. Так, имеют планы закончить высшее образование и получить второе высшее более 60 % респондентов, продолжить свое обучение в магистратуре намерены почти 50 % студентов, 10 % опрошенных планируют продолжить учебу в зарубежном университете, 7 % – в аспирантуре (табл. 6).

Таблица 6

Жизненные планы студентов Пермского края
и Свердловской области, %

Планы на ближайшие 5 лет	Свердловская область	Пермский край	Итого
Получить постоянное место работы	64,8	56,8	60,8
Получить высшее или второе высшее образование	61,2	65,3	63,3
Сменить место жительства	44,9	40,2	42,5
Создать семью, родить ребенка	36,2	39,2	37,7
Открыть свое дело	20,9	33,7	27,3
Купить собственное жилье/улучшить жилищные условия	46,4	54,3	50,4
Вступить в общественную организацию, движение/ заняться волонтерской деятельностью	9,7	4,5	7,1
Продолжить обучение в магистратуре	51,0	44,7	47,8
Переехать за границу на постоянное место жительства	15,8	19,6	17,7
Сменить место учебы	10,2	6,5	8,4
Продолжить учебу в зарубежном университете	12,8	8,0	10,4
Продолжить обучение в аспирантуре	9,2	4,0	6,6
Заняться политической деятельностью, вступить в политическую партию	3,6	5,5	4,6

У многих студентов планы связаны с профессиональной социализацией и профессиональным развитием: свыше 60 % планируют получение постоянного места работы. Существенная часть респондентов планирует покупку собственного жилья или улучшение жилищных условий (в большей степени пермские студенты). Интересно, что matrimониальные планы (создание семьи и рождение детей) не занимают существенного внимания студенчества на ближайшие 5 лет, видимо, они носят отложенный характер. Общественно-политическая активность еще менее привлекает студентов – менее 5 % планируют проявить себя в политической деятельности, только 7 % планируют заняться волонтерством. По мнению самих студентов, более всего мешает молодежи планировать свое будущее значительная неопределенность и изменчивость ситуации (51 %), отсутствие опыта планирования (21 %), негативный сценарий будущего (14 %); только 5 % студентов ответили, что молодежи ничего не мешает и она строит долгосрочные планы. Таким образом, в жизненных планах студенчества, как в их содержании, так и в степени определенности и горизонта планирования, достаточно весомо проявляется неуверенность в завтрашнем дне, пессимистичность в восприятии образа социального будущего, сопряженная с достаточно критической оценкой текущей ситуации в российском социуме.

Заключение. Несмотря на удовлетворенность студентов своей жизнью в целом, при переходе к более конкретным показателям удовлетворенности отмечается снижение ее уровня среди студентов обоих исследуемых регионов, что отражается в негативных оценках положения дел в стране, и особенно в политике и экономической сфере.

Свои личные возможности в социуме студенты оценивают более позитивно, чем ситуацию в различных общественных сферах. Таким образом, исследование показало, что удовлетворенность жизнью в целом в большей мере складывается из оценок своих личных возможностей в текущих обстоятельствах, нежели определяется оценкой положения дел в стране, вследствие чего и является сравнительно высокой.

Тем не менее студенчество индустриальных регионов демонстрирует неуверенность в завтрашнем дне, особенно студенты Свердловской области, и, если говорить об образе социального будущего, сложившемся у студенческой молодежи, то он скорее содержит в себе негативный сценарий, отражает пессимистичные социальные настроения молодежи относительно перспектив развития.

Причиной пессимистичных настроений студенческой молодежи выступает несоответствие социальных ожиданий ее общественным идеалам или образу «желаемого социального будущего», важнейшими составляющими которого для студенчества являются высокий уровень жизни, развитие высоких технологий, социальное равенство и справедливость.

Преобладание негативного образа социального будущего в перспективе может приводить к неблагоприятным последствиям как для молодежи, так и для общества в целом. Достаточно отметить факт крайне высокого уровня миграционных настроений среди молодого поколения и, в частности, идеи отъезда за рубеж.

Таким образом, образ «вероятного социального будущего», сложившийся в сознании студенческой молодежи, не формирует благоприятное социальное самочувствие, поскольку характеризуется неуверенностью и наличием серьезных социальных фобий у молодежи, прежде всего выражающихся в опасениях снижения социально-экономического статуса и уровня жизни. Неблагоприятное самочувствие и негативные социальные ожидания снижают горизонт планирования у студентов, отражаются на неопределенности их жизненных планов.

Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего как фактор развития инновационного потенциала», реализуемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 18-011-00907/18.

Список литературы

1. Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: моногр. / Л.Н. Банникова [и др.]; под ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2017. – 904 с.
2. Столбенухина Н.В., Комкова Г.В. Социальное самочувствие молодежи в условиях расслоения общества // Авиценна. – 2019. – № 40. – С. 33–35.
3. Каюмов А.Т., Каников Ф.К., Исакова Н.Р. Учащаяся молодежь крупного индустриального города о престиже профессий // Социологические исследования. – 2013. – № 8. – С. 87–95.
4. Социальное самочувствие молодежи в Республике Татарстан (по материалам социологического мониторинга) / В.С. Коцюбинская, И.В. Морева, С.А. Алексеев, Л.Р. Замалетдинова; Республ. центр молодеж., инновац. и профилакт. программ. – Казань, 2017. – 119 с.
5. Biswas-Diener R., Diener E., Tamir M. The Psychology of subjective well-being // Daedalus. – 2004. – Vol. 133, № 2. – P. 18–25.
6. Diener E., Sapyta J.J., Suh E.M. Subjective well-being is essential to well-being // Psychological Inquiry. – 1999. – Vol. 9, № 1. – P. 33–37.
7. Griffin J. Well-being: Its meaning, measurement and moral importance. – Oxford, 1986.
8. Winkelmann R. Unemployment, social capital, and subjective well-being // Journal of Happiness Studies. – 2009. – № 10. – P. 421–430.

9. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // *Nations and Households in Economic Growth*. – N.Y., 1974. – P. 89–125.
10. Ларин А.В., Филясов С.В. Парадокс Истерлина и адаптация в России // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 59–83.
11. Рубина Л.Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // *Социологические исследования*. – 1996. – № 6. – С. 63–75.
12. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // *Социологические исследования*. – 2000. – № 12. – С. 50–55.
13. Социальное самочувствие молодежи регионов России: моногр. / Л.А. Саенко, А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова, С.А. Алексеев [и др.]. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2017. – 148 с.
14. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: моногр. / В.В. Гаврилюк, Л.Л. Мехришвили, Н.И. Скок [и др.]; Тюмен. индустр. ун-т. – Тюмень, 2016. – 166 с.
15. Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал: моногр. / Я.В. Дидковская, Л.Н. Банникова, Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневский, К.М. Ольховиков, Д.В. Трынов; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2018. – 215 с.
16. Дидковская Я.В., Трынов Д.В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 202–214.
17. Индексы социального самочувствия [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (дата обращения: 9.11.2019).
18. Дидковская Я.В., Онегов Д.В. Молодежь индустриальных регионов России: социальные ожидания и инновационный потенциал (на примере Свердловской области и Красноярского края) // *Научный результат*. – 2018. – № 3. – С. 57–71.
19. Дидковская Я.В., Дулина Н.В., Трынов Д.В. Образ социального будущего молодежи индустриального региона (на примере Волгоградской и Свердловской областей) // *LOGOS ET PRAXIS*. – 2018. – № 3. – С. 35–44.
20. Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего: моногр. – Изд. 3-е, стер. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. – 152 с.

References

1. Bannikova L.N. [et al.]. Student 1995–2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiia studenchestva Srednego Urala [Students of 1995–2016: The dynamics of socio-cultural development of students in the Middle Urals]. Ed. Iu.R. Vishnevskii. Yekaterinburg, Ural Federal University, 2017, 904 p.

2. Stolbenukhina N.V., Komkova G.V. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi v usloviakh rassloeniia obshchestva [Social benefits of youth under the conditions of society dissemination]. *Avitsenna*, 2019, no. 40, pp. 33–35.

3. Kaiumov A.T., Kanikov F.K., Iskhakova N.R. Uchashchaisia molodezh' krupnogo industrial'nogo goroda o prestizhe professii [Student youth of industrial city on the occupations prestige]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2013, no. 8, pp. 87–95.

4. Kotsiubinskaia V.S., Moreva I.V., Alekseev S.A., Zamaletdinova L.R. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi v respublike Tatarstan (po materialam sotsiologicheskogo monitoringa) [Social well-being of youth in the Republic of Tatarstan (based on sociological monitoring)]. Kazan, The Republic of Tatarstan's Centre for youth, innovative and preventive programmes, 2017, 119 p.

5. Biswas-Diener R., Diener E., Tamir M. The Psychology of subjective well-being. *Daedalus*. 2004, vol. 133, no. 2, pp. 18–25.

6. Diener E., Sapyta J.J., Suh E.M. Subjective well-being is essential to well-being. *Psychological Inquiry*, 1999, vol. 9, no. 1, pp. 33–37.

7. Griffin J. Well-being: Its meaning, measurement and moral importance. Oxford, 1986.

8. Winkelmann R. Unemployment, social capital, and subjective well-being. *Journal of Happiness Studies*, 2009, no. 10, pp. 421–430.

9. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. N.Y., 1974, pp. 89–125.

10. Larin A.V., Filiarov S.V. Paradoks Isterlina i adaptatsiia v Rossii [Adaptation in the Easterlin Paradox in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 59–83.

11. Rubina L.Ia. Professional'noe i sotsial'noe samochuvstvie uchitelei [Professional and social well-being of the teachers]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1996, no. 6, pp. 63–75.

12. Petrova L.E. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi [Social feeling of the young]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2000, no. 12, pp. 50–55.

13. Saenko L.A., Tuzikov A.R., Zinurova R.I., Alekseev S.A. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi regionov Rossii [Social well-being of youth in the regions of Russia]. Kazan, Kazan National Research Technological University, 2017, 148 p.

14. Gavriliuk V.V., Mekhrishvili L.L., Skok N.I. [et al.]. Obraz budushchego v otsenkakh novogo pokoleniia rossiian [Vision of the future among the new Russian generation]. Tyumen, Tyumen Industrial University, 2016, 166 p.

15. Didkovskaia Ia.V., Bannikova L.N., Boronina L.N., Vishnevskii Iu.R., Ol'khovikov K.M., Trynov D.V. Molodezh' industrial'nykh regionov Rossii: obraz sotsial'nogo budushchego i innovatsionnyi potentsial [Youth of industrial regions

of Russia: Vision of the social future and innovative potential]. Ed. Ia.V. Didkovskaia, D.V. Trynov. Yekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2018, 215 p.

16. Didkovskaia Ia.V., Trynov D.V. Sotsial'noe samochuvstvie i ozhidaniia molodezhi industrial'nogo regiona [Social well-being and expectations of the youth in the Industrial Region]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 202–214.

17. Indeksy sotsial'nogo samochuvstviia [Indices of social well-being]. *VTsIOM*, available at: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (accessed 09 November 2019).

18. Didkovskaia Ia.V., Onegov D.V. Molodezh' industrial'nykh regionov Rossii: sotsial'nye ozhidaniia i innovatsionnyi potentsial (na primere Sverdlovskoi oblasti i Krasnoiarskogo kraia) [Young people from Russian industrial regions: their social expectations and innovative potential (based on the example of Sverdlovsk region and Krasnoyarsk territory)]. *Nauchnyi rezul'tat*, 2018, no. 3, pp. 57–71.

19. Didkovskaia Ia.V., Dulina N.V., Trynov D.V. Obraz sotsial'nogo budushchego molodezhi industrial'nogo regiona (na primere Volgogradskoi i Sverdlovskoi oblasti) [The image of the social future of the young people in Industrial Region (in the context of Volgograd and Sverdlovsk Regions)]. *LOGOS ET PRAXIS*, 2018, no. 3, pp. 35–44.

20. Stegnii V.N. Osoznanie lichnost'iu svoego sotsial'nogo budushchego [Individual understanding of the social future]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2013, 3rd ed., 152 p.

Оригинальность 90 %

Получено 27.11.2019

Принято 20.12.2020

Опубликовано 27.03.2020

Ya.V. Didkovskaya, Yu.R. Vishnevsky, D.V. Trynov

**STUDENTS OF INDUSTRIAL REGIONS OF RUSSIA:
SOCIAL WELL-BEING AND IMAGE OF THE FUTURE
(THE CASE OF THE SVERDLOVSK REGION
AND THE PERM KRAI)**

The article presents an analysis of the social well-being of students, a key component of which is an image of a social future – the ideals of social development, social expectations and life plans.

The authors highlight the main theoretical and methodological approaches to the study of social well-being that have developed in foreign and Russian social sciences, including the concept of “subjective well-being”, “society of happiness” (happy society), the concept of social mood, life satisfaction. The

application of the concept “an image of the social future” to the analysis of the social well-being of the young generation is substantiated.

The authors' conclusions regarding youth well-being indicators are based on the data from a questionnaire survey of students, carried out in two industrial regions – Perm krai and Sverdlovsk region, embracing about 400 second-year and third-year undergraduate students enrolled in the programs oriented at the needs of industrial branches of the regional economies – mechanics and mechanical engineering, chemical industry, oil industry, metallurgy, pharmaceuticals and biotechnology, information technology, satellites and communication.

According to the results of the study, the social expectations of students form an unfavorable social state of health, because they are characterized by insecurity and serious social phobias, primarily expressed in fears of a decline in socio-economic status and living standards. The study recorded a mismatch between the social expectations of young people and their social ideals among which high standard of living, development of high technologies, social equality and justice dominate. Unfavorable state of health and negative social expectations reduce the planning horizon of students, affect the uncertainty of their life plans.

Keywords: social well-being, students, image of the social future, industrial region, planning horizon.

Yana V. Didkovskaya – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: I.V.Didkovskaia@urfu.ru.

Yury R. Vishnevsky – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: soc_stu@e1.ru.

Dmitry V. Trynov – Senior Lecturer, Department of Sociology and Public and Municipal Administration Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: dmitrynov@inbox.ru.

Received 27.11.2019

Accepted 20.12.2020

Published 27.03.2020